

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА “ТРАГИЧЕСКОЕ”

О.В. Головань

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Сущностными характеристиками концептуальной картины мира (ККМ), сложившимися в социопсихолингвистике являются: анализ качественного состава ККМ, характера представления и хранения знаний о мире, способа формирования значений, приобретения информации о мире. Возможно выделение и следующих параметров ККМ, таких как континуальность, системность, динамичность. К ним можно было бы добавить изменчивость и обновление, которые вытекают из континуальности и динамичности. В систему информации всегда встраивается новая информация, без чего невозможно развитие общества. В связи с тем, что индивид способен принять, освоить определенный запас информации и интерпретировать новую на основе уже усвоенной, при этом у него не возникает искаженной ККМ. В современной литературе существуют следующие терминологические различия в определении информационных единиц ККМ: концепт; понятие; смысл; значение; концепт и понятие; смысл и значение. Поэтому концепт можно считать единицей ККМ.

“Трагическое” можно рассматривать как компонент ККМ автора текста, который изучается в рамках текста, содержащего трагическое, с двух сторон: выявление роли “трагического” в структуре ККМ писателя и в восприятии авторских смыслов читателем. Последнее можно установить только экспериментальным путем, а определение роли трагического возможно на основе исследовательского реконструирования фрагмента ККМ писателя/индивида, репрезентированного текстом. А, используя определение ККМ как системы информации, “трагическое” может быть отнесено к модальным категориям. “Трагическое” реляционно, по М.М. Бахтину, выражает: несоответствие ожидаемого и существующего, возвышенного и реального и т.д. На наш взгляд, “трагическое” в ККМ писателя может иметь различные функции: быть средством репрезентации личностного знания либо отношения, быть средством социальной регуляции потребностей и деятельности писателя и способом познания окружающей действительности. Поэтому динамичность “трагического” основана на том, что

трагическое фиксирует отношения между субъективной и интерсубъективной частью ККМ автора, в социопсихолингвистическом плане – это противопоставление значения смыслу, в результате чего и появляется новый смысл – трагический.

Реляционность как форма индивидуального авторского отношения представлена в репрезентациях языковых средств, относящихся к лингвистическому, психологическому, социокультурному уровням текста.

Являясь репрезентантом фрагмента ККМ писателя/индивида, “трагическое” закрепляет, как смысловое единство, противопоставленность конвенционального и личностного в ККМ. Поэтому “трагическое” и является способом организации ККМ писателя/индивида.

В процессе репрезентации трагического доминантного личностного смысла происходит процесс образования вторичного смысла между ККМ индивида и языковыми репрезентациями. На наш взгляд, характеристика вторичности наиболее полно была дана М.М.Бахтиным: “последняя смысловая инстанция творящего может непосредственно выразить себя в прямом, непреломленном, безусловном авторском слове. Когда нет своего собственного “последнего” слова, всякий творческий замысел, всякая мысль, чувство, переживание должны преломляться сквозь среду чужого слова, чужого стиля, чужой манеры, с которыми нельзя непосредственно слиться без оговорки, без дистанции, без преломления” [1, с. 57-58].

“Трагическое” есть социопсихолингвистическая и когнитивная структура одновременно, так как языковые репрезентации являются компонентами в структуре трагического смысла, языковая актуализация компонентов смысла происходит на уровне несоответствия конвенциональных значений (понятий) и конвенционального понятия и личностного смысла. “Трагическое” показывает нерасчлененность в ККМ индивида языкового и когнитивного компонента.

Суммирование актуальных компонентов концептов временной функциональной системы – принцип репрезентации трагического

доминантного личностного смысла. При восприятии текста восстанавливается функциональная система, организующая разнонаправленные компоненты смысла, то трагическое структурирует КKM воспринимающего.

Смысловые отношения можно представить в виде следующей модели (рисунок 1):

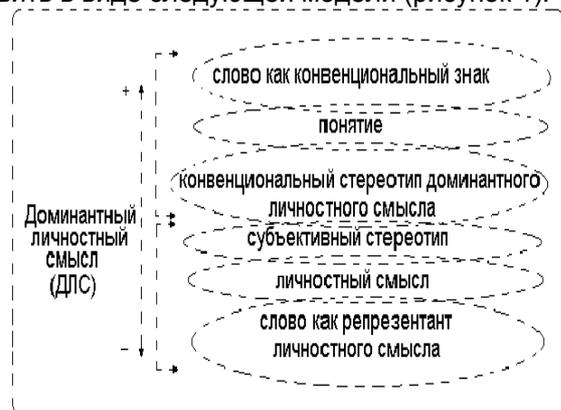

Рисунок 1 – Смысловые отношения в концепте

Представленная модель закрепляет структуру концепта, репрезентирующего трагическую доминантный личностный смысл. В структуру концепта входит субъективный, конвенциональный стереотип, который может быть определен как когнитивная структура с фиксированной оценкой представляемого значения, функционирующая в качестве психологического механизма стабилизации социально значимой деятельности [2].

Говоря о языковых репрезентациях доминантного трагического смысла в текстах, относящихся к различным жанрам, можно привести в качестве примера фрагмент модели концепта “трагическое”. Исследуемый концепт был выявлен в публицистических и художественно-публицистических произведениях на военную тематику.

Исследуются тексты “Российской газеты”. Объем текстов составил 7477 слов. Был разработан комплекс оригинальных компьютерных программ “Фрактальная размерность языка (Language Fractal Dimension)” и “Концепт-анализ (C-Analysis)”. Первая предназначена для определения количественных характеристик языка и корреляций между ними. Определение производится путем составления частотного словаря языка и определения ранга и частоты слов. Исходными объектами являются текстовые файлы, которые разбираются программой на отдельные слова, затем проводится занесение слов в базу данных через сервер Fire Bird v 1.0. Программа позволяет проводить группировку слов в базе по определенным признакам (темам, алфа-

виту и т.п.). Определение корреляций между количественными характеристиками основывается на установлении степенной зависимости между частотой и рангом слова (закон Ципфа), параметры зависимости определяются методом наименьших квадратов. В программе предусмотрены: экспорт базы данных в виде частотного словаря или списка слов, упорядоченных по другому признаку, в текстовый файл, вычисление частоты и ранга слов, представление зависимости между количественными характеристиками в виде графика в двойных логарифмических координатах, установление параметров искомой зависимости. Вторая – для исследования смыслового компонента концепта и выявления уровня понимания содержания текста респондентом. Программа организована по типу опросника. Исследование смысла и выявление уровня понимания может производиться двумя способами: путем выбора опрашиваемыми «ключевых слов» или добавлением их на место пропусков в предложенных текстах на основе выданного задания. Исходными объектами являются текстовые файлы, слова из которых, после обработки программой, заносятся в базу данных через сервер Fire Bird v 1.0.

Программа позволяет заносить слова в базу по определенным признакам (словарям и темам). Для получения объективных данных каждый раз при работе программы происходит сброс введенных параметров (выделенные или вставленные слова). Использование сервера позволяет одновременно анкетировать группу реципиентов.

На основе сформированной программой базы данных, используя стандартные средства Microsoft Office, можно непосредственно рассчитывать основные социометрические показатели: процент ответов на интересующий вопрос, уровень отношения, степень участия, вариативность, мотивация и т.п. [3].

Кроме того, можно исследовать структуру и составляющие смыслового компонента социокультурного или социопсихолингвистического концепта картины мира реципиента, сопоставляя частотные характеристики словаря индивида с аналогичными характеристиками словаря современного русского языка или словарей, составленных на основе определенных текстов.

Так, взяв за основу публицистические тексты трагического содержания, можно составить частотный словарь лексики СМИ по данному направлению, и, выбрав в качестве его описательного критерия функциональную

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА "ТРАГИЧЕСКОЕ"

зависимость между частотой и рангом слова (степенной закон Ципфа) [4], сравнить ее с аналогичной зависимостью, полученной по результатам составленной программой лексической базы (см. формулу ниже).

$$f = k \times R^\alpha, \quad (1)$$

где f – частота встречаемости слова в тексте (речи); k – коэффициент пропорциональности, зависящий от объема словаря; R – ранг слова; α – коэффициент, показывающий степень развитости и наполняемости языка различными лексическими единицами (для большинства современных языков близок к 1).

Результаты сравнения дают представление о содержании и развитости фрагмента картины мира конкретного индивида или группы, связанного с трагическим. Показатель степени в искомой зависимости отражает, как следует из (1), насколько сильно данная категория включена в тезаурус респондента, а значит и в его внутренний мир. Значения же коэффициента пропорциональности показывают, как много слов из предложенных текстов опрашиваемый связывает с трагическим. Для расчета этих соотношений была разработана самостоятельная программа, позволяющая определять параметры зависимости (1) и отражать их в виде графика. В двойных логарифмических координатах уравнение (1) представляет собой прямую, что позволяет использовать для нахождения его параметров алгоритм МНК.

Таким образом, использование подобных программ для ЭВМ позволяет не только увеличить экспрессность социологических исследований, но и выявлять содержательную сторону смыслового компонента концепта, численно оценивая уровень понимания респондентом предложенного текста.

Так в публицистических текстах, посвященных трагическим событиям, произошедшим в Беслане осенью 2004 г., актуализируются следующие доминантные компоненты концепта "трагическое", обозначающие трагические явления или эмоциональные состояния, формирующие трагическое: "агрессоры", "ад", "акции", "банда", "бандит(ы)", "бандформирования", "бегство", "бессилие", "близкие", "боевик(и)", "бои", "боль", "«борцы»", "вербовка", "вернувшиеся", "взрывы", "война", "враги", "выродки", "выстрелы", "газ", "главарь", "головорезы", "гражданское общество", "дела", "державшие", "дети", "драка", "жертвы", "живая бомба", "жители", "заказчики", "заложники", "зараза", "захват", "захватчики", "захваченные", "зверь", "зло", "исламист", "катаст-

рофа", "крик", "кровь", "люди", "масхадовцы", "мины", "моджахеды", "мучение", "наемники", "народ", "«неверные»", "невесты аллаха", "нелюди", "несчастье", "обезглавленные", "оборона", "огонь", "оперативники", "операция", "освобожденные", "ответственность", "отморозки", "партизаны", "пленники", "погибшие", "подручные", "пособник", "пострадавшие", "потерпевшие", "преступление", "преступления", "преступники", "пытки", "раздражение", "раненые", "расстрелы", "расстрелянные", "ситуация", "смертники", "смертницы", "смерть", "снайпер", "спасатели", "страдания", "теракт", "терроризм", "террористы", "трагедия", "траур", "трупы", "убийство", "убийцы", "убитые", "удерживаемые", "ужас", "черные вдовы", "чеченцы", "шахидки", "шахиды", "эвакуированные", "экстремисты", "яд". Всего 102 составляющих.

На приведенном ниже графике (рисунок 2) показано частотное использование некоторых составляющих концепта "трагическое" в исследованных публицистических текстах:

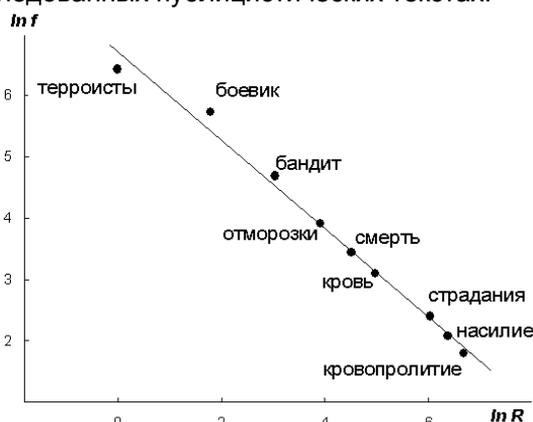

Рисунок 2 – Частотная характеристика компонентов концепта

Эмоциональная сфера концепта "трагическое" представлена амбивалентными эмоциями несчастья, ужаса и т.д.

Актуализируется эмоция зла, которая включает в себя компоненты: "мучения", "ужасный", "страдание".

Модальность эмоции зла представлена концептами "мучение", "ужас", "страдание" (мучение – "мука, страдание, состояние того, кого мучат" [6, с. 284]); (ужасный – "вызывающий ужас; чрезвычайный, крайний в своем проявлении" [6, с. 905]); (страдание – "мучение" [6, с. 543]).

Семантическая структура эмоции зла представлена компонентами "убийство", "смерть", "драка" (убийство – "преступное лишение жизни кого-нибудь" [6, с. 856]); (умирать – "умереть; истомиться, прийти в изне-

можение от чего-нибудь” [6, с. 940]); (драться – “сражаться” [6, с. 797]).

Интенсивность эмоции зла представлена компонентами: “дикий”, “безумный”, “ужасный” (дикий – “неестественно странный, необычайный, крайне нелепый” [6, с. 708]; (безумный – “отличающийся крайней степенью чего-нибудь, очень напряженный, сильный” [6, с. 117]); (ужасный – “вызывающий ужас, странный” [6, с. 905]). Схема эмоции зла может быть представлена следующим образом (рисунок 3):

Рисунок 3 – Модель эмоции “зло”

Для подтверждения/опровержения сделанных выводов нами было проведено экспериментальное исследование структуры концепта “трагическое”. Мы исходили из того, что процесс восприятия и понимания текста определяется в психологии как сложный речементальный механизм, в основе которого лежит взаимодействие двух составляющих: структуры и семантики текста как вербально-го произведения и речемыслительных процессов индивида, воспринимающего текст.

Необходимость быть понятым диктует автору создание такой структуры текста, которая бы вызвала адекватное целям речевого произведения коммуникативное поведение реципиента, которое может быть зафиксировано в ходе эксперимента.

Схема эмоционального содержания концепта “трагическое” представлена на рисунке 4.

Положение о том, что текст является презентацией фрагмента концептуальной картины мира автора, в проекции на трагический текст, требует следующего дополнения: “трагическое” как структурообразующий текстовый компонент представлено системой доминантного личностного смысла.

Рисунок 4 – Модель эмоционального содержания концепта “трагическое”

Исходя из положения В.Ф.Петренко об изоморфизме речевого произведения, можно полагать, “что глубинная речевая структура понимания любого текста с восстановленной смысловой неполнотой и структура человеческой деятельности находятся в отношениях изоморфизма” [5].

Отсюда мы делаем предположение, что в известной степени возможно установление своеобразия речемыслительных процессов, совершающихся у респондентов при восприятии текста, и установлении своеобразия восприятия трагического при восстановлении намеренно нарушенной структуры текста, причём при сопоставлении этих двух процессов, на наш взгляд, должна быть выявлена роль “трагического” как универсалии лингвоментального социопсихолингвистического порядка.

Эксперимент проводился среди студентов инженерно-экономического факультета АлтГТУ. В целом было получено 1500 анкет.

Были предложены следующие анкеты:

Анкета №1. Я не хотел (зла) никому, когда шел .... Мысль о том, что и мне придется (убивать) людей, как-то уходила от меня.

Анкета № 2. ... решительно не дает мне (покоя). Я ясно вижу, что она затягивается, и когда кончится – предсказать очень трудно. Наш солдат остался тем же необыкновенным солдатом, каким всегда, но противник оказался вовсе не таким слабым, как думали.

Анкета № 3. ... – (зло); и вы, и я, и очень многие такого мнения; но ведь она неизбежна; любите вы ее или не любите, все равно, она будет, и если не пойдете драться вы, возьмут другого, и все-таки человек будет изуродован.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА "ТРАГИЧЕСКОЕ"

Анкета № 4. (Пули) летели и летели. Рота молчала. (Напряженное) состояние, невольно явившееся при звуке (смерти), ослабело; все стали думать, что пули только перелетают или безвредно падают на землю.

Результаты анкетирования на втором этапе эксперимента позволили выявить основные стратегии понимания текста. Были исследованы:

- актуализация смыслового компонента концепта, репрезентированного пропущенной лексемой;
- репрезентации другими лексемами текста;
- актуализация смыслового поля эмоции, модальности и интенсивности эмоции;
- актуализация ассоциативных и стереотипных связей концепта.

Выбор той или иной стратегии понимания текста определяется, с одной стороны, смыслом самого текста, фиксирующего концептуальную картину мира его автора, с другой стороны, содержанием концептуальной картины мира индивида, осуществляющего процесс понимания.

Список реакций реципиентов на предъявленные тексты эксперимента:

Анкета № 1. Драться – драться – 11; на войне – 28; зло - воевать – 1; этого - 9; зло – 19.

Анкета № 2. Война – кровопролитие – 1; бойня – 7; война – 31; покой – спокойствие – 9; покой – 30; потери – трупы – 8; жертвы – 11; потери – 20; картина – картина – 1; бойня – 2; кровавая бойня – 15; кровавая картина – 21.

Анкета № 3. Зло – горе, убийство, страдание, бойня, беда, кровь, трупы, калеки, раненые, чья-то идея, потери, необходимость, вызывает страх, особый мир, решение конфликтов – 1; противоестественна – 3; неизбежность, уродует людей, закономерность – 4; зло – 9.

Анкета № 4. Напряженное – накаленное – 1; тревожное – 6; напряженное – 31.

Актуализация смыслового компонента концепта, репрезентированного пропущенной лексемой фиксируется в анкетах № 2 и № 9.

В анкете № 2 79 % реципиентов фиксируют и расширяют смысловое поле лексемы "война" (война – "вооруженная борьба" [6, с. 347]).

Расширение данного поля происходит по значению "деятельность" (борьба); бойня (бойня – "резня", массовое избиение, побои-

ще" [6, с. 166]); кровопролитие (кровопролитие – "убийство, гибель множества людей [6, с. 1521]).

Схема смыслового поля "война" (рисунок 5) по данным анкеты № 2:

Рисунок 5 – Модель поля "война"

Смысловое поле "зло" по данным анкеты № 3 дополняют принципиально новые лексемы: неизбежность – "судьба, рок" [6, с. 509]; закономерность – "последовательное проявление" [6, с. 954]; противоестественность – "находящееся в противоречии с естественным, обычным, нормальным" [6, с. 1024]; идея – "намерение; принцип мировоззрения" [6, с. 1133]; необходимость – "обязательность, неизбежность" [6, с. 523] (особый мир – "состояние" [6, с. 224]; решение конфликтов – "разрешение столкновений, осложнений" [6, с. 1453]; страх – "состояние крайней тревоги, беспокойства от грозящей опасности" [6, с. 549]). Данное смысловое поле выделяют 41 % реципиентов. Модальность фиксируют 18 % реципиентов: уродует людей, горе, убийство, бойня (уродовать – "калечить, наносить кому-чему-нибудь увечье" [6, с. 980]).

Схема эмоции "зло" по данным анкеты № 3 приведена на рисунке 6.

В анкете № 4 смысловое поле лексемы "напряженное" фиксируют 49 % реципиентов: напряженное состояние, тревожное, накаленное (напряженный – "нервно приподнятый, возбужденный, готовый разразиться чем-нибудь" [6, с. 406]; тревожный – "исполненный тревоги, сопровождающийся тревогой" [6, с. 782]; накаленный - "назревает ссора, столкновение, инцидент" [6, с. 361]).

Восстановленная схема эмоции "страдание" приведена на рисунке 7.

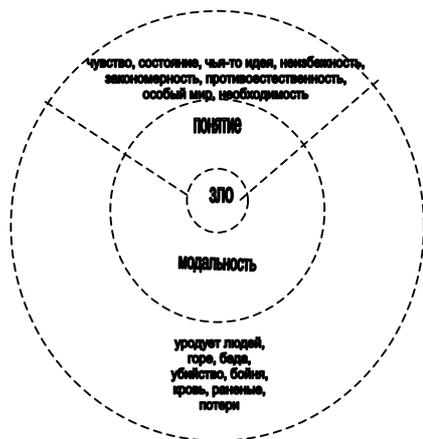

Рисунок 6 – Модель эмоции “зло”

Актуализация ассоциативных связей концепта фиксируется в анкетах № 1 и № 2.

Частотность таких слов, как “драться”, “зло” в анкете № 1 объясняется наличием устойчивых ассоциативных связей со словом “война” (война – драться – 11, зло – 19).

Фиксация слов в анкете № 2 вместо пропущенного концепта “война” – бойня и кровопролитие, также вызывается ассоциативными связями (война – бойня 7, кровопролитие – 1).

Актуализация стереотипных связей концепта фиксируется в анкете № 4. В этой же анкете эмоция состояния, репрезентированная лексемой “напряженное”, усиливается стереотипной реакцией “тревожное”, “накаленное” (18 %).

Рисунок 7 – Модель эмоции “страдание”

Таким образом, одной из стратегий понимания текста по данным эксперимента является актуализация одного или нескольких компонентов поля интерпретации смысла, репрезентированного пропущенными лексе-

мами. Актуализацию и построение такого концептуального поля определяет сам текст как совокупность отдельных лексем, каждая из которых указывает на семантические связи искомой лексемы.

Результаты актуализации семантических связей отдельных лексем текста различны: в одном случае выстраивается поле интерпретации смысла, репрезентированного пропущенной лексемой, в другом случае выстраиваются смысловые поля лексем, семантически и ассоциативно не связанные с пропущенной лексемой. В первом случае неэмоциональная лексика фиксирует 23 % реакций, эмоциональная – 40 % реакций, во втором случае неэмоциональная лексика составляет 26 % реакций, эмоциональная – 17 %.

Такое несовпадение в интерпретации эмоциональной и безэмоциональной лексики выявляет еще одну стратегию понимания текста – актуализацию эмоционального компонента компонентов концептуального поля интерпретации смысла.

Следующей стратегией понимания текста, выявленной в ходе эксперимента, является актуализация ассоциативных связей текстовых репрезентантов. Выявленный нами незначительный процент 5 % актуализации ассоциативных связей не означает подчиненности данной стратегии другим стратегиям понимания текста, так как наличие всех ассоциативных связей всех лексем и сочетаний лексем текста не поддается проверке, тем более, что массив личностных ассоциаций реципиентов значителен (около 45 %).

Такая стратегия понимания текста, как актуализация стереотипных связей, выявляется по данным небольшого количества реакций (5 % – безэмоциональная лексика, 2,5 % – эмоциональная). Это определяется, с одной стороны, спецификой материала, с другой стороны, отсутствием четкого критерия разделения реакций на стереотипные и уникальные.

Для исследуемых публицистических произведений “трагическое” является структурообразующим текстовым компонентом, актуализирующимся в доминантном концепте “трагическое”.

Фиксации реципиентами доминантных ключевых слов показали, что концепт “трагическое” имеет сложную семантико-ассоциативную структуру.

Сопоставление выделенных реципиентами доминант с языковыми репрезентантами доминантных личностных смыслов показывает, что существует определенная сте-

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА "ТРАГИЧЕСКОЕ"

пень совпадения/несовпадения в понимании содержания фрагментов текста.

Лексемы, репрезентирующие с точки зрения реципиентов доминантные авторские смыслы, составляют большой процент в сопоставлении со средним процентом совпадения доминантных слов реципиентов и репрезентации доминантных авторских смыслов.

Частичное несовпадение доминантных слов реципиентов и репрезентации доминантных авторских смыслов в процентном отношении очень мало.

Итак, "трагическое" есть лингвоментальная социопсихолингвистическая категория. Трагический аспект текста является системой мировидения и миропорождения автора, репрезентантом ККМ автора, поэтому "трагическое", как компонент этой системы, фиксиру-

ется в доминантном личностном смысле, представленном в данном тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского. – Киев, "НЕХТ", 1994. – 509 с.
2. Головань О.В. Семантико-ассоциативная структура концепта "война": Монография. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2001. – 119 с.
3. Ядов В.А. Социологические исследования. – М., 1987.
4. Zipf G.K. The psycho-biology of language. Boston, 1935.
5. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.: МГУ, 1988. – 208 с.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996.